

ОТПОВЕДЬ. Человек должен думать

В 1984 г. на страницах эстонской эмигрантской печати мелькнуло новое имя - Харри Мытсник. Первыми вокруг него подняли шумиху издаваемые в Швеции газеты, претендующие на особую информированность.

Вслед за Швецией имя Мытсника появилось в прессе Канады, ФРГ, других стран. Причем имя это было совершенно незнакомо ни авторам публикаций, ни читателям. Но, несмотря на это, Мытсника стали величать "пророком", "неустрасимым борцом за свободу", "апостолом мира". Вскоре к эмигрантской печати присоединились и "голоса" в эфире.

Что же в действительности кроется за "проверенной", "точной" и "достоверной" информацией, которая у эмигрантских писак вызвала такой интерес к личности Мытсника?

На этот существенный вопрос дает ответ сам Х. Мытсник. Предлагаем вниманию читателей "АиФ" его письмо, напечатанное в газете "Советская Эстония".

ТО, ЧТО ЧЕЛОВЕК должен думать, - является само собой разумеющимся и логичным. Однако в жизни не всегда бывает так. Могу это подтвердить собственным опытом.

5 октября 1985 г. я был приговорен Верховным Судом ЭССР по ч. 1 ст. 68 УК ЭССР к 3 годам лишения свободы.

Как же это получилось, что я, воспитанный и получивший высшее юридическое образование при советском строе, почти достигший пенсионного возраста человек, вступил на путь, приведший меня на скамью подсудимых и к осуждению за антигосударственные преступления?

В последние месяцы я много об этом думал. Хочу поделиться этими размышлениями.

Мои родители были верующими, и к религии я приобщился еще в молодости. В середине шестидесятых годов без отрыва от работы я стал глубже изучать религию в Институте теологии в г. Таллине. В 1972-1976 гг. служил пастором в Варбласком приходе, а затем в Ленинградском (г. Пушкин) финском приходе, находящемся под попечительством Эстонской евангелистской лютеранской церкви.

Во время службы в Ленинградском приходе я общался со многими иностранцами, посещавшими эту церковь. Особый интерес к жизни прихода проявляли Сааринен Ээро, Куосманен Ханну, Аксберг Майла и некоторые другие. Все они любезно обещали помочь молодому приходу при решении многочисленных вопросов. Однако при этом они сразу предложили мне изложить эти проблемы и мои рассуждения письменно и передать эти материалы в их руки.

Так с 1979 г. я и поступал. Но вот именно тут мне надо было бы подумать, что эти материалы могут быть использованы не только против меня, но и против нашего государства. Ведь позднее выяснилось, что они таким бесчестным и жестоким образом и поступили - используя меня в своих целях, они передали эти материалы для опубликования эмигрантским изданиям в Швеции и других странах.

"Сочинительство" я продолжал и после того, когда меня перевели на должность пастора Урвастеского прихода. Признаюсь, что считал себя обиженным и униженным.

Полностью отдаю себе отчет в том, что моя деятельность в 1979-1985 гг. в конечном счете была

направлена против Советского государства. Мои субъективные, часто крайне предвзятые, необоснованные выводы далеко не отражают объективную обстановку.

Свою вину я полностью осознал и прежнюю деятельность осуждаю. Об этом я заявил на суде.

Заканчиваю словами, которыми начал: человек должен думать. И добавлю: лучше это делать своевременно.